

Две семьи вопреки нормам Гражданского кодекса считают за одну

ИЗ-ЗА ЭТОГО ДЕТЯМ НЕТ МЕСТА НИ ДЛЯ УЧЕБЫ, НИ ДЛЯ ОТДЫХА

Когда-то на Руси считалось нормой, что в крестьянской избенке, состоящей из одного помещения, живут несколько поколений. Но те времена, к счастью, миновали, и теперь все-таки существуют нормативы, предполагающие, что целую толпу родственников и сродственников нельзя селить в одну комнатушку. Однако по-прежнему некоторые петербуржцы живут в очень стесненных условиях.

В НОМЕРЕ «ВП» за 14 мая мы рассказывали об одном таком случае. Напомним читателям: в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы» обратилась пенсионерка Ирина Владимировна Порошкова, проживающая в однокомнатной квартире в доме на улице Кржижановского. Ирина Порошкова проживает на кухне площадью 6,2 кв. метра, а в 17-метровой комнате — ее дочь с тремя детьми-школьниками (мальчик и две девочки). Дети спят на трехъярусной кровати. Но несмотря на стесненные условия и на то, что в квартире проживают фактически две семьи (бабушка и семья дочери), нуждающимися в улучшении жилищных условий их не признают. Находят «лишние» метры — в количестве 0,56 кв. метра.

— Вот на днях получили ответ от жилищного комитета. В бумаге сказано, что жилищный комитет не имеет полномочий отменять решение власти исполнительной, то есть жилищной комиссии, которая никак не хочет признать нас нуждающимися в улучшении жилищных условий, — рассказывает Ирина Владимировна. — И далее в ответе сказано: если мы не согласны, имеем право подать в суд. 14 мая мы вновь подали документы на рассмотрение в жилищную комиссию. Если нам снова откажут — значит, и впрямь придется обращаться в суд. Ну не можем мы сами купить квартиру — нет у нас денег! Пусть любые комиссии придут к нам домой и увидят, что живем мы очень небогато, никаких сверхдоходов не скры-

ваем. Да, после того, как нам отказали в постановке на очередь по улучшению жилищных условий в 2008 году, мы три года простояли в очереди по содействию от города. Но субсидии стали настолько мизерными, что к ним нужно добавлять в разы больше. Нам нечего добавить!

Жить в такой скученности тяжело и физически, и психологически. А детям остается только завидовать одноклассникам, у которых есть свои собственные отдельные комнаты.

Татьяна ТЮМЕНЕВА, фото автора

У семьи Ирины Владимировны нет средств самим купить жилье, а чиновники считают, что трое детей и двое взрослых в одной комнате — это нормально.

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

Построить космический корабль проще, чем пандусы к жилым домам

ИЗ-ЗА ИХ ОТСУТСТВИЯ МНОГИЕ ИНВАЛИДЫ НА КОЛЯСКАХ ОКАЗЫВАЮТСЯ ЗАПЕРТЫМИ В ЧЕТЫРЕХ СТЕНАХ

Уж сколько красивых слов говорится с трибун о создании доступной среды для инвалидов! А на практике получается, что многие инвалиды не то что попасть в магазин, из дома не могут выйти. В том числе и те, кто проживает в многоэтажных домах 137-й серии, кстати, считающейся достаточно престижной. «ВП» уже рассказывал о Марине Криволесовой — инвалиде-колясочнике, проживающей в таком доме на Ленской улице.

МАРИНА из-за отсутствия пандуса не могла самостоятельно, то есть на коляске, выехать из дома (коляску по лестнице должен был кто-то перетаскивать). Из-за этого молодая женщина вынуждена была сидеть дома, без работы. Марина, по образованию юрист, не имела возможности устроиться на хорошую работу, связанную с юриспруденцией, именно потому, что не могла выезжать из дома. Теперь аналогичное обращение в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы» поступило от Ивана Федоровича Радько, проживающего в доме 24-1 по проспекту Королева. Дом той же 137-й серии, и точно так же пандуса нет.

Кстати, пандус в доме Марины Криволесовой не появился до сих пор.

— Я устала бороться. Ведь ради того, чтобы получить пандус, приходится совершать чуть ли не подвиги. Наверно, я все-таки вынуждена буду переехать из этого дома, — говорит Марина.

А как пояснил Иван Радько, его супруга — инвалид-колясочник, инсулинозависимый диабетик, к тому же потерявшая зрение, — не может выехать из квартиры из-за отсутствия пандуса. Хотя в доме имеется помещение под колясочную, но оно сдается в аренду. Как и в случае Марины Криволесовой, жильцы пользуются не парадным входом в дом, а черным, с крутыми лестницами.

— Мне очень тяжело вытаскивать коляску с супругой на улицу по лестнице. У меня не хватает на это здоровья. Правда, на лестнице сделали аппарели, но как-то неудачно, они практически не облегчают выкатывание коляски. К тому же, как выяснилось, они сделаны с нарушением технических регламентов и их вскоре демонтируют. Что делать — не представляем. Стучимся во всевозможные инстанции, но пока толку нет. А ведь супруги очень плохо со здоровьем, возможно, врачи назначат ей ходить на гемодиализ. Эта процедура будет уже жизненно необходимой, причем через день. Как я через день буду таскать на себе коляску? Почему же город бездействует, где в реальности доступная среда для моей супруги-инвалида? — недоумевает Иван Федорович.

Между тем удобные пандусы могли бы значительно облегчить жизнь не только инвалидам, но и мамочкам с колясками, а также людям, имеющим те или иные проблемы с передвижением.

Татьяна ЮРЬЕВА

Места в детский сад традиционно нужно ждать годами

ВО ВСЕВОЛОЖСКОМ РАЙОНЕ ОЧЕРЕДЬ НА САДИК ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ДВИЖЕТСЯ

В детских садах уже составлены списки новых воспитанников, которые придут с нового учебного года, то есть с 1 сентября. Но к сожалению, не все родители, которые хотели отдать своих детей в садик, смогли это сделать. Причина тривиальна: отсутствие мест.

В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ситуация с детсадами тоже непростая. В каких-то населенных пунктах в них можно попасть без проблем, причем предварительной записи не требуется. А в других, наоборот, и предварительная записка не гарантирует, что ребенок пойдет в садик в нужном году. По-прежнему не получить места для своей дочери Ани и Петру Даниловичу Каневу, обратившемуся в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы». (См. статью «Когда места в детских садах оказываются в большом дефиците» в номере «ВП» за 19.02.13.) Семья Каневых проживает в доме на Центральной улице города Всеволожска. Дочь Аню (2010 года рождения) записали в очередь в садик еще 6 сентября 2011 года, указав в заявке, что хотели бы отдать туда ребенка с 1 сентября 2012 года. Но миновал и 2012 год, фактически закончился набор на 1 сентября 2013 года, а Аня Канева в детсад так и не попала.

Как пояснили ее родители, еще зимой Аня числилась 133-й в очереди в детский сад «Южный». Сейчас номер очереди стал 129-й. Совершенно очевидно, что ребенок попадет в садик нескоро. К тому же в нем установили ограничение: детей младше 3 лет — не брать, нет групп. А Анечке три года будет только в ноябре.

Каневы получили очень много ответов от чиновников, где сообщается, как реализуется программа по организации дошкольного образования. Даже написано, во сколько обходится государству создание одного места в детском саду-новостройке. Сумма — от 900 тысяч рублей до 1200 тысяч рублей. Но увы, ответы — это еще не место в саду.

— Мамы не могут вернуться на работу, потому что детей не отдать в садик. И в такой ситуации не мы одни, разумеется. Можно отдать ребенка в частный детский сад, пожалуйста. Я уже узнавал: это обойдется в 23 тысячи рублей ежемесячно. Не каждому по карману. А у нас подрастает еще и сын 2012 года рождения. То есть нужно платить за двоих, — говорит Петр Канев.

Понятно, что в семье таких денег нет. Так что придется ждать места в государственном детсаду. Вопрос: сколько ждать?

Татьяна СВЕТЛОВА